

Николай Рубцов.
1936 - 1971

Жизнь и творчество.

Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и
Фета,
Я даже слушать
перестану
Того же Тютчева и Фета,
И я придумывать не
стану
Себя особого, Рубцова,
За это верить перестану
В того же самого
Рубцова.
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее
слово,
Чтоб книгу Тютчева и
Фета
Продолжить книгою
Рубцова!..

Ему было **шесть** лет, когда умерла мать и его отдали в детдом. **Шестнадцать**, когда он поступил кочегаром на тральщик. Он служил в армии, вкалывал на заводе, учился... **На тридцать втором году жизни** впервые получил постоянную прописку, а на тридцать четвертом - наконец-то! - и собственное жилье: крохотную однокомнатную квартирку. Здесь, спустя год, его и убили... Вот такая судьба. **Первую книгу он выпустил в шестьдесят пятом году**, а через двадцать лет его именем назвали улицу в Вологде. Н. Рубцову исполнилось бы всего пятьдесят, когда в Тотьме ему поставят памятник.

26 июня 1942 года внезапно умерла Александра Михайловна Рубцова. Эти события нашли отражение в стихотворении «Аленький цветочек».

*Домик моих родителей
Часто лишал я сна, -
Где он опять, не
видели?
Мать без того больна-
В зарослях сада нашего
Прятался я, как мог.
Там я тайком
выращивал
Аленький свой цветок...
Кстати его, некстати ли,
Вырастить все же смог...
Нес я за гробом матери
Аленький свой цветок.*

- Отец ушел на фронт.
- Тетка забирает старших детей - Галину и Альберта - к себе, а младших - Николая и Бориса - ожидает детдом.
- Жили тогда **в детдоме** очень трудно. В спальне зачастую было холодно. Не хватало постельного белья. Спали на койках по двое. При детдоме было свое подсобное хозяйство, работали все, в том числе и младшекласники.

Об этих днях сам Рубцов писал позднее так:

*Вот говорят, что скуден был паек
Что были ночи с холодом, с тоскою, -
Я лучше помню ивы над рекою
И запоздалый в поле огонек.*

*До слез теперь любимые места!
И там, в глуши, под крышею детдома,
Для нас звучало как-то незнакомо,
Нас оскорбляло слово «сирота».*

И все-таки многие верили, в том числе и Коля Рубцов, что после войны родители их вернутся и обязательно возьмут их из детдома, - этой верой только и жили. Николай Рубцов на исходе войны еще не знал, что отец давно уже демобилизовался и, вернувшись в Вологду, устроился работать в отдел снабжения Северной железной дороги - на очень хлебное по тем временам место... Про сына, отданного в детдом, Михаил Андриянович так и не вспомнил. Да и зачем вспоминать, если он снова женился, если уже пошли дети...

- В **1946** г. Н. Рубцов закончил с похвальной грамотой 3 класс и начал писать стихи. Он в то время был хрупким мальчиком «с черными бездонными глазами и очень располагающей к себе улыбкой».
- В **1950** г. Н. Рубцов получил свидетельство об окончании семи классов и уехал в Ригу поступать в мореходное училище. Но документы у Рубцова там не приняли: ему не исполнилось еще пятнадцати лет.

В последние детдомовские годы и годы, проведенные в техникуме, Рубцов словно бы и забыл, что у него есть отец. Никому из его знакомых тех лет не запомнилось, чтобы он пытался восстановить связь с отцом, братом, сестрой, теткой... Быть может, только однажды и попытался рассказать Николай «все накопившееся на душе за эти долгие годы бесконечного молчания». Случилось это уже в 1951 году, когда Рубцов писал сочинение на заданную в техникуме тему: «Мой родной уголок».

Нанимаясь кочегаром на тральщик, Николай напишет в автобиографии: «В 1940 году переехал вместе с семьей в Вологду, где нас и застала война. Отец ушел на фронт и погиб в том же 1941 году». Несмотря на то, что, начиная с 1953 года, Рубцов регулярно встречается с отцом, в 1963 году он повторит свое утверждение: «Родителей лишился в начале войны».

- **1959г.** демобилизовался из армии.
- **1960г.** поступил в 9 класс школы рабочей молодежи.
- **1961г.** устроился работать на Кировский завод и поселился в общежитии (Рубцов почти до самой смерти не имел постоянного адреса - снимал «углы», ночевал у товарищей и знакомых), где и были написаны стихи, вошедшие в сокровищницу. Первые стихи настоящего Рубцова:
 - *Россия, Русь - куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...*

- **Первые стихи Рубцова** были напечатаны в самодеятельных сборниках молодых поэтов, издаваемых в Ленинграде в литературном объединении «Нарвская застава»:
- *Сколько водки выпито,
Сколько стекол выбито,
Сколько средств закошено,
Сколько женщин брошено!
Где-то финки звякали,
Где-то дети плакали...
Эх, сивуха сивая,
Жизнь была... красивая!*

В **1962** году было написано стихотворение
« **Жалоба алкоголика** »:

*Ах, что я делаю, зачем я мучаю
Больной и маленький свой организм?*

Ах, по какому же такому случаю?

Ведь люди борются за коммунизм!

Скот размножается, пшеница мелется,

И все на правильном таком пути...

Так замети меня, метель-метелица,

Ох, замети меня, ох, замети!

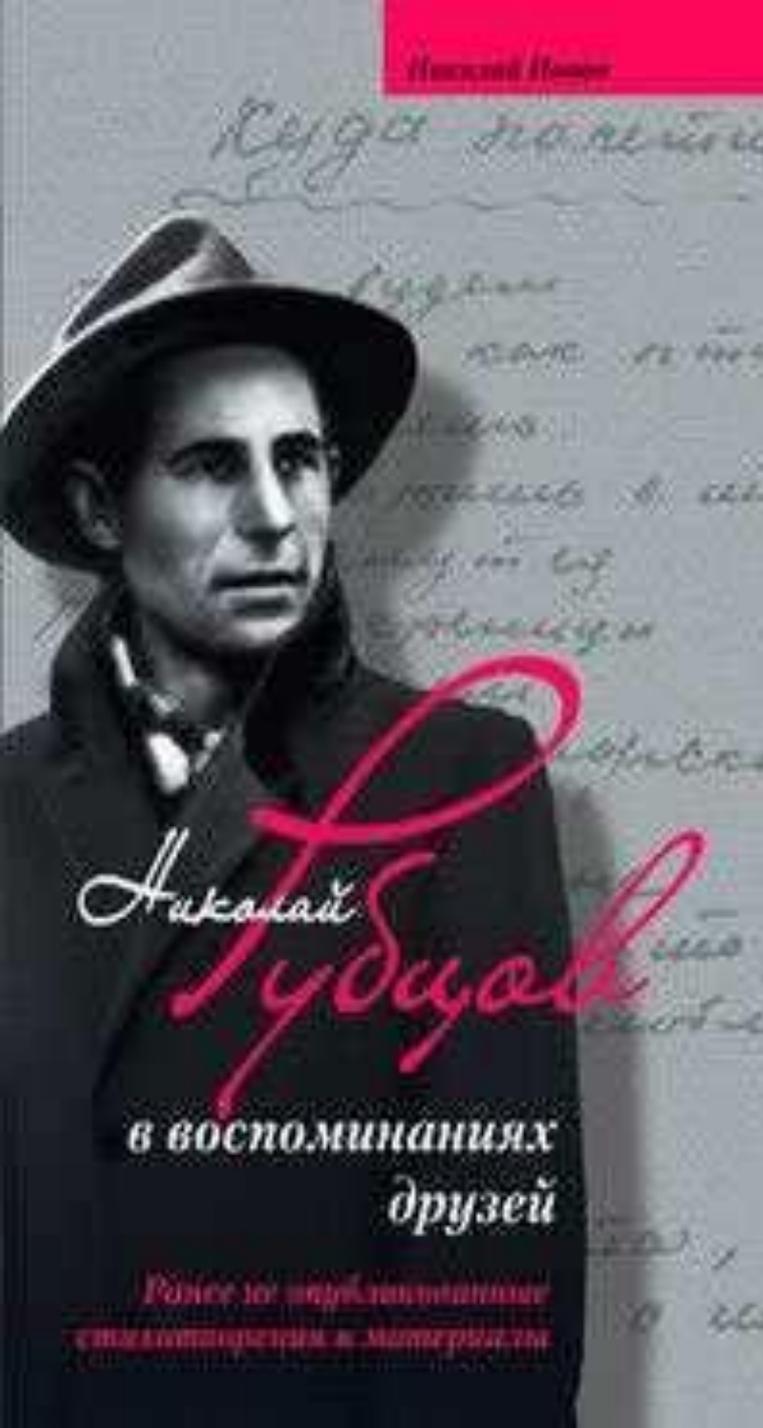
Я жил на полюсе, жил на экваторе -

На протяжении всего пути,

Так замети меня, к едрене матери,

Метель-метелица, ох, замети...

Таких стихов написано Рубцовым немало, но считать их главными в наследии Рубцова нельзя.

Рубцов поступил в Литературный институт, когда ему исполнилось 26 с половиной лет.

Конечно, в общежитии Литинститута нищета переносилась легче, но двадцать семь лет - достаточный возраст, чтобы не замечать ее. Рубцова раздражало, что друзья специально приводят своих знакомых посмотреть на него - как в зверинец... Очень точно передает состояние Николая в Литинституте Борис Шишаев: *«Когда на душе у него было смутно, он молчал. Иногда ложился на кровать и долго смотрел в потолок... Я не спрашивал его ни о чем.»*

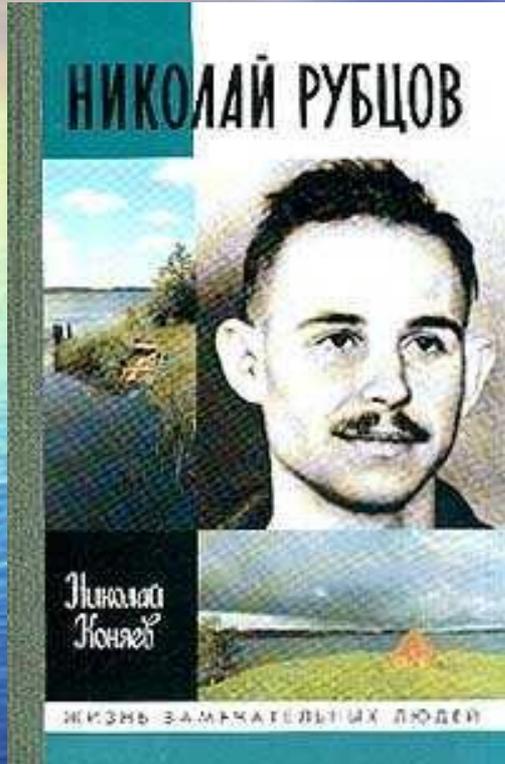
Можно было и без расспросов понять, что жизнь складывается у него нелегко. Меня всегда преследовало впечатление, что приехал Рубцов откуда-то из неуютных мест своего одиночества».

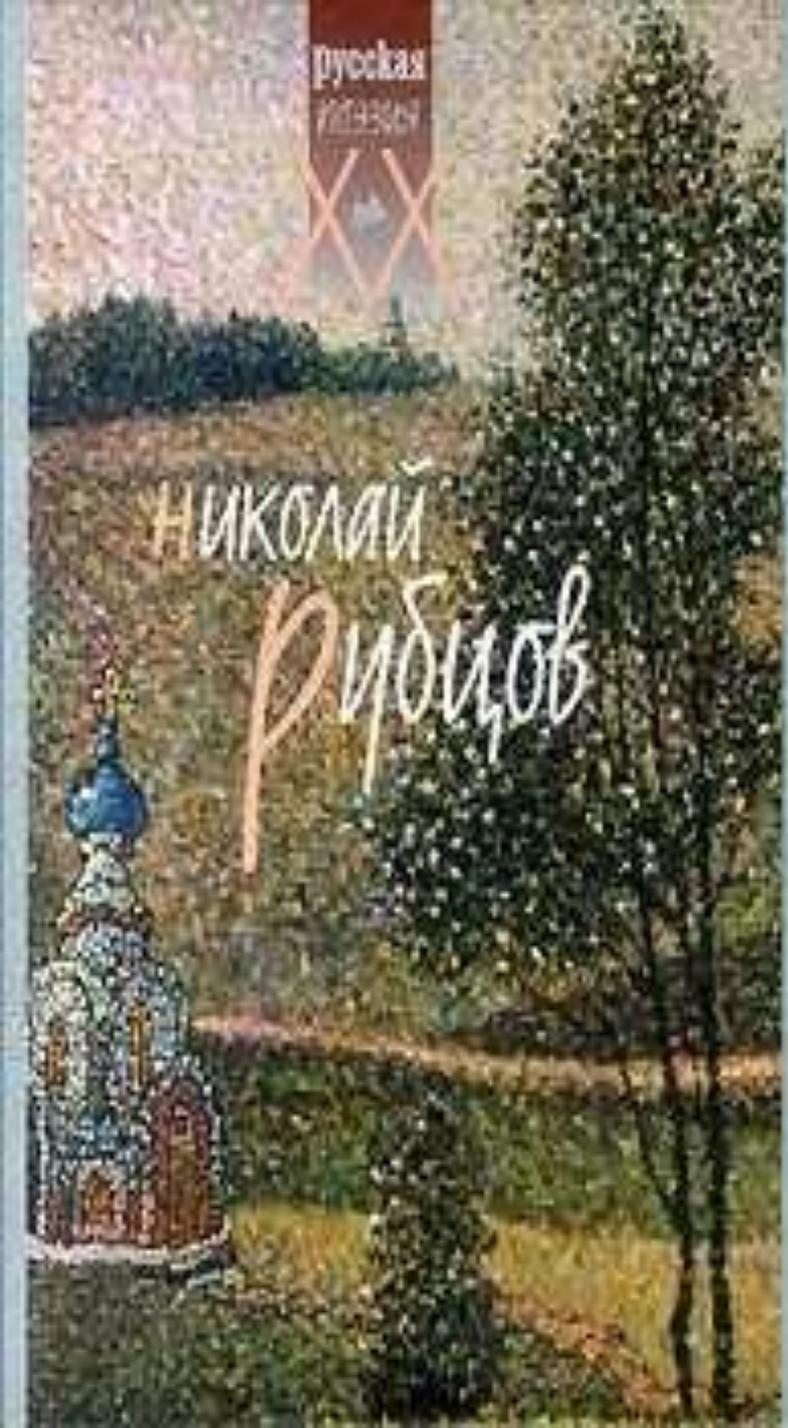
- После исключения из **Литературного института** Николай Рубцов в глухой вологодской деревне пишет стихотворение «Душа», напечатанное лишь после его смерти:
*За годом год уносится навек,
Покою веют старческие нравы, -
На смертном ложе гаснет человек
В лучах довольства полного и славы!*

- Так рисует Рубцов образ «счастливого человека», достигшего полного благополучия, но тут оспаривает это благополучие:
*Последний день уносится навек...
Он слезы льет, он требует участия,
Но поздно понял важный человек,
Что создал в жизни ложный облик
счастья!*

- В этой вологодской деревне написано одно из самых прекрасных стихотворений Николая Рубцова «Звезда полей»:

- Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полынью.
Уж на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...
Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...
Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливым касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.
Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...

русская
литература

НИКОЛАЙ
Рубцов

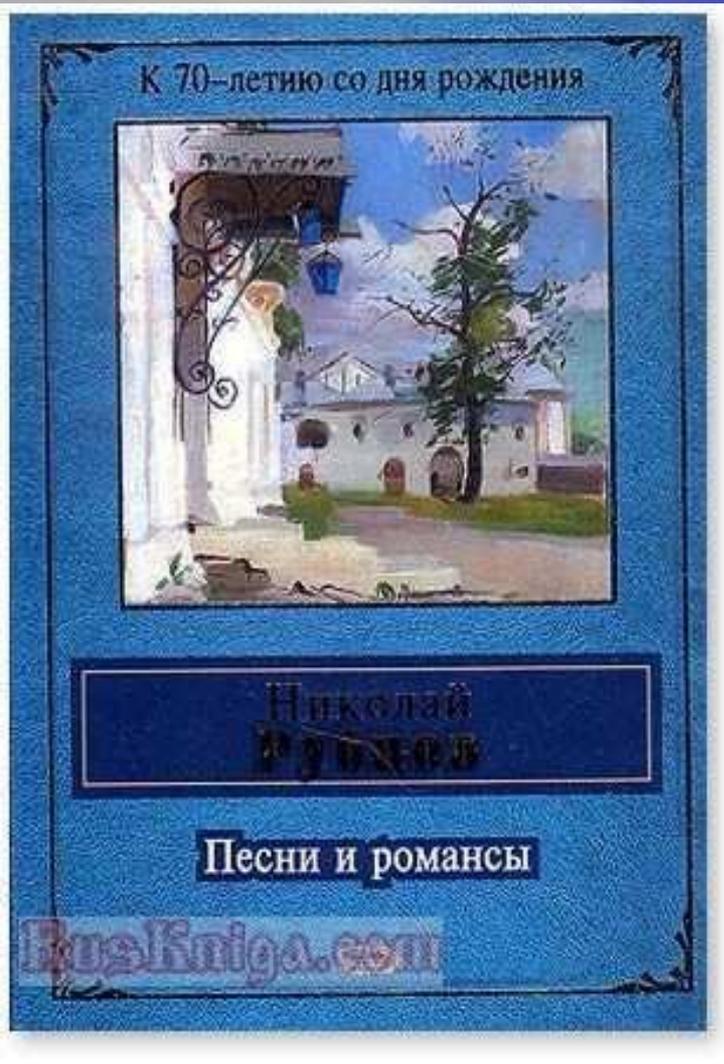
Рубцов не выбирал своей судьбы, он только предугадывал ее.

Загадочной выглядит взаимосвязь поэзии Рубцова его жизни. По его стихам точнее, чем по документам и автобиографиям, можно проследить его жизненный путь. Многие настоящие поэты угадывали свою судьбу, легко заглядывали в будущее, но в Рубцове провидческие способности были с необыкновенной силой. Когда сейчас читаешь написанные им незадолго до смерти стихи, охватывает жуткое чувство нереальности:

*Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы,
А весной ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны!
Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый и
унылый,
Разобьется с треском, и в
потемки
Уплывут ужасные обломки.
Сам не знаю, что это такое...
Я не верю вечности покоя!
Невозможно видеть вперед так
ясно, как видел Николай Рубцов.
**Поэт был убит 19 января
1971года.***

- Ушел из жизни поэт, но его стихи продолжают жить, выполняя свое святое предназначение - содействовать духовной связи между людьми в нашем сложном и многотрудном мире:

Когда заря, светясь по сосняку,
Горит, горит, и лес уже не дремлет,
И тени сосен падают в реку,
И свет бежит на улицы деревни,
Когда, смеясь, на дворике глухом
Встречают солнце взрослые и дети, -
Воспрянув духом выбегу на холм
И все увижу в самом лучшем свете.
Деревья, избы, лошадь на мосту,
Цветущий луг - везде о них тоскую.
И, разлюбив вот эту красоту,
Я не создам, наверное, другую...

«Берёзы»

«Я так люблю осенний лес...»

«Зимняя песня».

